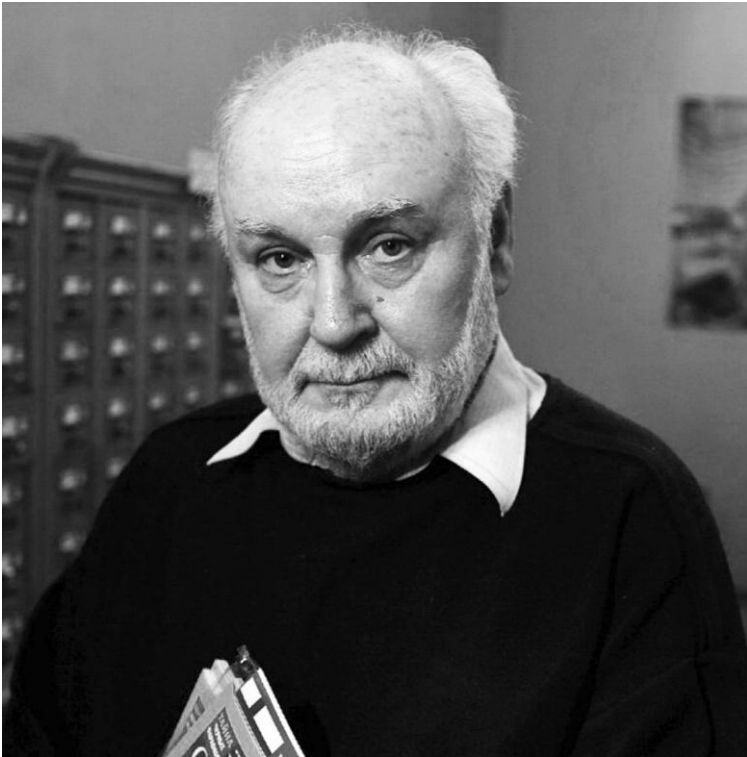

IN MEMORIAM

ORCID: 0000-0001-9372-6553

DOI: 10.31696/9785907384699-2021-51-1-330-336

Вспоминая О. Е. Непомнина (1935–2020)¹

¹ Настоящая заметка представляет собой компиляцию некрологов О. Е. Непомнина, опубликованных ранее в журналах «Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность» (№ 6. 2020. С. 258–260) и «Вестник Института востоковедения РАН» (№ 4. 2020. С. 352–356). – *Ред.*

31 октября 2020 г. не стало Олега Ефимовича Непомнина – прекрасного ученого, доктора исторических наук, одного из ведущих специалистов в области социально-экономической истории Китая Нового и Новейшего времени. Его работы внесли огромный вклад в развитие отечественного китаеведения.

О. Е. Непомнин родился 3 мая 1935 г. в Москве. Его отец работал в издательстве – заведовал отделом «Гознака». Семья его матери Веры Павловны Тунковой была тесно связана с театральной средой. По словам самого Олега Ефимовича, его дед П. И. Тунков «стал артистом какой-то бродячей труппы, а потом, постепенно, без всякого образования, но с талантом от природы выбился в профессиональные артисты»². По природе он отличался удивительной порядочностью – например, «деньги ему сдавали, как в банк, всегда знали, что не пропадет ни копейки». После знакомства с золотопромышленником и меценатом К. Незлобиным, основавшим свой «Театр К. Незлобина»³, П. И. Тунков после долгих уговоров стал управляющим, оставаясь на этом посту до самой смерти в 1940 г.

Олег Ефимович также вспоминал со слов матери, что его деда связывала тесная дружба с самим великим Федором Шаляпиным: «Они были почти одногодки, друзья детства, да и оба стали артистами. Шаляпин захаживал к Павлу как к себе домой. Отношения их всегда были самыми теплыми. Поэтому случалось, что в минуты расстройств, когда Шаляпин не хотел выходить на сцену, а спектакль должен вот-вот начинаться, из Большого театра посылали гонца к Павлу Тункову, благо, что он находился рядом. И Павлу без особого труда удавалось уговорить Шаляпина не срывать спектакль». Читая эти строки, начинаешь отчетливее понимать, что творческая среда, в которой рос О. Е. Непомнин, и люди, его окружавшие, безусловно, оказали большое влияние на его мировоззрение и формирование как личности.

Сам Олег Ефимович на первый взгляд представлялся лирическим героем стихов Окуджавы, только вместо Арбата его отечество

² Горбунов Н. И. Федор Шаляпин: от Казани до Стокгольма. М., 2013. С. 173–176.

³ Существовал в 1911–1922 гг., до 1917 г. работал в Петербурге, затем в Москве, располагался в здании «Шелапутинского театра» на Театральной площади (ныне здесь находится РАМТ), с 1920 именовался Театр РСФСР 2-ой. В 1922 г. был объединён с Театром РСФСР 1-м (который создал Всеволод Мейерхольд), в итоге был образован «Театр актёра».

располагалось в переулках Самотеки и Марьиной Рощи, о джен-трификации которых он порой сокрушался. Однако за мягким и обходительным фасадом потомственного интеллигента-гуманитария, каким мы знали Олега Ефимовича, скрывался математически системный ум, исследовательская смелость и редкая в нашей профессии способность не только к структурному анализу, но и к масштабному синтезу, охватывавшему философское осмысление истории и закономерностей развития изучаемой страны – Китая.

В 1953 г. О. Е. Непомнин поступил на восточное отделение исторического факультета МГУ. По словам известного отечественного китаевода, сокурсника Олега Ефимовича Алексея Анатольевича Бокщанина, в тот год «восточному отделению исторического факультета дали расширенные вакансии на изучение Китая и стран Востока»⁴. Среди тех, у кого учился Олег Ефимович, можно вспомнить имена Л. В. Симоновской, Г. Б. Эренбурга, М. Ф. Юрьева. Интересно, что в институте за обширные познания и окладистую бороду друзья-студенты в шутку называли Олега «Карлом Марксом». Увлечение О. Е. Непомнина китайской историей было столь велико, что в определенный момент они с Натальей Ивановной Фоминой и другими друзьями-сокурсниками даже основали на факультете неформальное Московское общество (студентов) по изучению Китая (МОб(С)ИК).

Начиная с 1958 г., получив диплом с отличием, О. Е. Непомнин по распределению поступил на работу в Институт китаеведения (1958–1960), впоследствии вошедший в состав Института востоковедения Академии наук. Вначале Олег Ефимович работал в отделе Китая, а с 1989 г. – в отделе истории Востока, где на протяжении многих лет возглавлял сектор цивилизационных и региональных проблем. По окончании заочной аспирантуры в 1965 г. О. Е. Непомнин защитил кандидатскую диссертацию по теме «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Китая», а в 1984 г. – докторскую диссертацию «Социально-экономическая история Китая. 1894–1914 гг.».

Великий труженик, О. Е. Непомнин создал за годы работы более 120 научных работ, в том числе ряд высоко востребованных монографий: «Положение китайской деревни в эпоху Цин» (1968), «Экономическая история Китая. 1864–1894» (1974), «Со-

⁴ Российское китаеведение – устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеоведами XX–XXI вв. В 3-х тт. Т. 1. М., 2018. С. 22.

циально-экономическая история Китая. 1894–1914» (1980), «Синтез в переходном обществе: Китай на грани эпох» (совместно с В. Б. Меньшиковым, 1999), «Лики Срединного царства» (совместно с А. А. Бокщаниным, 2002), «История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX в.» (совместно с Н. А. Ивановым, 2005), «Типология азиатских обществ» (2010), «История Китая. Древность. Средневековье. Новое время» (совместно с А. А. Бокщаниным и Т. В. Степугиной, 2010), «История Китая. XX век» (2011). В 2014 г. под руководством Олега Ефимовича вышел и VI том «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века. Династия Цин (1644–1911 гг.)» 10-томного издания под общей редакцией академика С. Л. Тихвинского; О. Е. Непомнин разработал концепцию книги и написал для нее большинство глав⁵. Не так давно была переиздана фундаментальная монография «Китайская культура» (совместно с Л. Д. Позднеевой и Т. В. Степугиной, 2019).

Олег Ефимович с восторгом встретил Перестройку. По присутственным дням в отделе истории Востока работал настоящий дискуссионный клуб, и в ярких спонтанных обсуждениях и дебатах участвовали все златоусты отдела и института: сам О. Е. Непомнин, Л. С. Васильев, М. В. Горелик, А. Л. Рябинин, приходили пить чай и беседовать А. А. Бокщанин, Ю. В. Чудодеев, рассказывали об экспедициях, о серьезных проблемах и курьезах востоковедной жизни Д. Д. Васильев и А. Ш. Кадырбаев. События 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине знаменовали для Олега Ефимовича начало периода отрезвления, как и последовавший вскоре спад перестроечной эйфории; он концентрируется на работе, продолжает создавать бесценный востоковедческий «контент».

До последнего момента Олег Ефимович не собирался останавливаться: в его план-карте на 2020–2022 гг. была заявлена новая монография – «Проблемы китайской культуры эпохи Цин». Возможно, задуманный им индивидуальный труд воплотится как коллективная монография, где его перу, пусть посмертно, будут принадлежать несколько глав.

С точки зрения научного вклада, который О. Е. Непомнин внес в развитие отечественного китаеведения, наиболее ценно, прежде всего, теоретическое обоснование концепции циклическо-

⁵ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Династия Цин (1644–1911 гг.). Олег Ефимович написал: в ч. 1, главы 2–3, 5–7, 9, 11–13, 17; в ч. 2 – главу 3.

го развития Китая в Новое время, подразумевающей последовательную смену династийных циклов. В ходе научных изысканий Олег Ефимович уделял особое внимание главным отличительным чертам восточных обществ – повышенной роли государства, жесткой централизации, преобладанию вертикальных социальных связей, господству аппарата, приоритету распределения над свободной торговлей и т. д. В результате у него сложилось свое понимание причин устойчивости азиатского способа производства и его огромных регенерационных возможностей.

Вместе с тем в своих исследованиях О. Е. Непомнин глубоко интересовался вопросами развития современного Китая. По его словам, несмотря на активную глобализацию мира, деление на Восток и Запад до сих пор продолжает существовать, поскольку западная модель подразумевает, прежде всего, индивида, а восточная, напротив, коллектив⁶. С того момента, когда Запад взял за основу «античную модель», началось противостояние двух цивилизаций. В результате он «...откусывает от восточного гиганта кусок за куском, превращая азиатскую деспотию в общество». Правда, несмотря на вестернизацию Китая, которая наблюдается, прежде всего, на побережье и в анклавах, т. е. касаясь лишь части населения, «в глубине души все китайцы по-прежнему остаются ханьцами», убежденными, «что китайская культура – высочайшая в мире, и делают все, чтобы, вестернизируясь, сохранить себя». И все же, несмотря на это, между Востоком и Западом постепенно стираются определенные границы, приводя их к взаимному обогащению.

Безусловно, О. Е. Непомнин был человеком, влюбленным в свою профессию, при этом он посвящал много времени не только научной деятельности, но и преподаванию. Так, в качестве профессора Центра политологии и антропологии современного Востока РГГУ он курировал китайское отделение, во многом сформированное благодаря его усилиям; читал лекции в Институте журналистики и литературного творчества. Будучи прекрасным специалистом, он также был замечательным лектором, чьи выступления «имели звучание и цвет», отличались ярким стилем изложения материала. Многие люди, хорошо знакомые с Олегом

⁶ По материалам интервью Д. В. Дубровской с О. Е. Непомниным. Китайский феномен // National Geographic Россия. 2008. № 5. С. 52–58.

Ефимовичем, отмечают, что «его очень любили и уважали все студенты, а он, в свою очередь, любил и уважал их»⁷.

Олег Ефимович поражал доброжелательностью, способностью игнорировать чужие мелкие ошибки и заблуждения, всегда писал лучшие рецензии, умел видеть положительные стороны обсуждаемых работ, деликатно и нелениво указать на промахи, поддержать и молодого исследователя, и авторитетного ученого. В высококонкурентной среде российского китаеведения он ни с кем не конкурировал, оставаясь бескомпромиссным и несговорчивым лишь по принципиальным вопросам.

Олег Ефимович относился к тому редкому и, пожалуй, вымирающему типу людей, о которых принято говорить «интеллигентный». Отличительными чертами его характера были неиссякаемое чувство юмора, доброжелательность и чувство такта. Олег Ефимович умел поддержать в трудную минуту, найти нужное слово и делал это очень естественно, по-дружески. Чувства, возникавшие при общении с ним, сродни тем, что нашли отражение в строчках стихотворения⁸ Н. И. Фоминой, ученого-китаеведа, которая дружила с ним на протяжении многих лет:

Когда в висках сверкает седина,
Как среди осени нежданные снежинки,
То вспоминаешь прошлого картинки,
В колодце времени мне ближе глубина.

Листая годы, как альбомные страницы,
Я берегу вниманья каждый знак,
Он может быть серьезен иль пустяк,
Но в сердце почему-то он хранится:

И разговор, где час казался мигом,
Улыбка друга или нежный взгляд,
Так редкости музейные хранят –
Любой предмет уже окутан мифом.

⁷ По материалам страницы Д. Д. Беляева в «Живом журнале». URL: <https://maoist.livejournal.com/416079.html> (дата обращения 23.11.2020).

⁸ Стихотворение «Друзья» (1984 г.) было любезно предоставлено для публикации дочерью Н. И. Фоминой из личного архива.

Друзья, к вам нежных чувств не перечеть,
Их невозможно выразить словами.
Спасибо вам за то, что все вы есть,
За то, что сердце вечно полно вами.

Когда из жизни уходят такие люди, как О. Е. Непомнин, с новой силой приходит понимание утраты чего-то важного и безвозвратно ушедшего не только с точки зрения профессионализма, но и с позиции высоких моральных качеств, примером которых он был всю жизнь. Говоря словами Конфуция, он жил «следуя желаниям сердца и не преступая меры» – именно таким он и запомнится нам навсегда.

Д. В. Дубровская